

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве, проблемы участия в доказывании»

Обучающийся

А.Е. Мещерякова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические положения участия адвоката в уголовном процессе Российской Федерации	10
1.1 Аналитический обзор нормативно-правовых актов, которыми руководствуется адвокат в своей работе	10
1.2 Теоретические и методические основы изучения проблемы участия адвоката в доказывании по уголовному делу	17
Глава 2 Участие адвоката в уголовном судопроизводстве	32
2.1 Юридическая помощь по уголовному делу	32
2.2 Особенности участия защитника в досудебном производстве	38
2.3 Особенности участия защитника в судебном производстве и при пересмотре приговора	46
Глава 3 Актуальные проблемы участия адвоката в доказывании	54
3.1 Несовершенство базы и правоприменительной практики и возникающие, в связи с этим проблемы в работе адвоката	54
3.2 Исследование проблемы участия адвоката в доказывании при рассмотрении уголовного дела в судах кассационной инстанции	64
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации адвокаты сталкиваются с рядом препятствий при сборе доказательств, что отрицательно сказывается на принципе равноправия сторон в судебных разбирательствах. В условиях состязательности процессуальные возможности защитника могут эффективно влиять на результаты расследования и судебного разбирательства. С развитием научно-технического прогресса появляются новые способы сбора и анализа доказательств, что требует от адвокатов постоянного повышения квалификации и адаптации к изменениям в законодательстве.

Сложившаяся практика недопустимого неравенства сторон в уголовном процессе выливается в системные проблемы, затрудняющие реализацию принципа состязательности. В большинстве случаев обвинение располагает более широкими ресурсами, доступом к информации и возможностями для сбора доказательств, что ставит защиту в невыгодное положение. Таким образом, адвокат в уголовном процессе оказывается в ситуации значительных ограничений. Его возможности по сбору и оформлению доказательств несоизмеримо ниже, чем у обвинения, что ставит защиту в уязвимое положение. Кроме того, эффективность работы адвоката зависит от того, насколько охотно следователь или дознаватель воспринимает его ходатайства. В данном контексте принцип состязательности теряет свою реальную значимость, превращаясь в декларацию, не подкреплённую реальными процессуальными гарантиями.

Данная ситуация требует переосмысления действующего уголовно-процессуального законодательства. Необходимо внести изменения, которые обеспечат более сбалансированное распределение прав и обязанностей участников процесса, в частности, укрепить права защиты в сборе доказательств и предоставить ей равные процессуальные возможности. Это не только усилит защиту прав граждан, но и повысит общий уровень справедливости в уголовном процессе.

Несовершенство законодательства, регулирующего деятельность защитников в уголовном судопроизводстве, является серьезной проблемой, которая неоднократно подтверждалась решениями Европейского Суда по правам человека. Россия неоднократно сталкивалась с обвинениями в нарушении права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство, что свидетельствует о необходимости глубокого анализа и реформирования системы защиты прав граждан в уголовном процессе.

Таким образом, важность темы исследования заключается в том, что современное исследование роли защитника в уголовном судопроизводстве подчеркивает необходимость понять его функции с точки зрения доказывания. Важно отметить, что защитник не только обеспечивает права и законные интересы обвиняемого, но и играет активную роль в процессе формирования доказательственной базы. В условиях состязательности процессуальные возможности защитника могут эффективно влиять на результаты расследования и судебного разбирательства. В условиях состязательности процессуальные возможности защитника могут эффективно влиять на результаты расследования и судебного разбирательства. С развитием научно-технического прогресса появляются новые способы сбора и анализа доказательств, что требует от адвокатов постоянного повышения квалификации и адаптации к изменениям в законодательстве. Защитник, использующий инновационные методы и подходы, может существенно улучшить свою эффективность и качество защиты.

Основная цель данной работы заключается в анализе различных аспектов участия защитника в уголовном процессе, выявлении недостатков, связанных с функционированием данной институции, а также в разработке рекомендаций по их устранению.

Защитник в уголовном судопроизводстве играет ключевую роль, поскольку именно он стоит между человеком оказавшимся под следствием и правоохранительными органами защищая интересы подозреваемых и обвиняемых, что недостаточная правовая защита может привести к

неправомерным решениям, что подчеркивает необходимость доработки законодательных норм.

Особое внимание уделяется вопросам защиты прав человека в процессе уголовного производства. Необходимость создания более четкой и прозрачной регуляции взаимодействия защитника и следственных органов становится очевидной. Существующие недостатки в законодательстве создают правовые «лазейки», которые могут быть использованы для ущемления прав обвиняемых, что требует неотложного вмешательства со стороны законодателей.

В рамках данного исследования особое внимание уделяется анализу применения норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности адвокатов, что позволяет выявить основные тенденции и проблемы, с которыми они сталкиваются в своей работе. Опираясь на мнения специалистов, таких как Н.А. Колоколов и О.А. Азизова, мы можем рассмотреть вопрос о правовых гарантиях, которые обеспечивают защиту прав обвиняемых в ходе уголовного преследования.

Исследование также направлено на выявление пробелов в действующем законодательстве, что может повлиять на качество предоставляемых адвокатских услуг. Многочисленные примеры из судебной практики, приведенные в работе, показывают, как недостатки юридической регламентации могут негативно сказаться на защите прав граждан.

В рамках данной нормативной базы, адвокаты обязаны соблюдать принципы профессиональной этики и обеспечивать индивидуальный подход к каждому делу, независимо от его сложности. Это требует от защитника не только глубокого понимания законодательства, но и умения эффективно взаимодействовать с клиентом, а также с другими участниками судебного и следственного процесса. Адвокат должен тщательно анализировать материалы дела, выявлять слабые места обвинения и строить стратегию защиты на основе собранных доказательств.

Также важным аспектом является необходимость постоянного повышения квалификации. Региональные палаты адвокатов организуют различные семинары, тренинги и учебные курсы, которые помогают адвокатам быть в курсе последних изменений в законодательстве и судебной практике. Это знание позволяет адвокатам более уверенно защищать интересы своих клиентов и минимизировать риски возникновения процессуальных ошибок.

Не менее значимо и взаимодействие с судом и следственными органами. Правильный выбор коммуникационных стратегий может существенно повлиять на исход дела. Адвокат, осознающий важность этих аспектов, не только станет более эффективным защитником, но и будет способствовать повышению доверия к адвокатскому сообществу в целом.

Объект и предмет исследования. В данном исследовании объектом выступают общественные правовые отношения, которые обеспечивают реализацию полномочий адвоката в сборе документов и предметов, имеющих значение для доказательства.

Предметом исследования являются нормы конституционного и уголовно-процессуального права, а также практика применения законодательства, опубликованная в различных источниках и полученная в ходе собственного анализа.

Правовую основу работы адвоката составляет законодательство в сфере адвокатской деятельности – это Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности). Адвокаты вправе также руководствоваться Общим кодексом правил для адвокатов стран Европейского Сообщества по прямому указанию Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Цель исследования – комплексно разобраться какой же правовой статус адвоката и его полномочий в уголовном судопроизводстве, проблемы участия в доказывании.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- сделать аналитический обзор нормативно-правовых актов, которыми руководствуется адвокат в своей работе;
- определить теоретические и методические основы изучения проблемы участия адвоката в доказывании по уголовному делу;
- установить проблемы адвоката, связанные с нарушением норм права и этики адвоката;
- охарактеризовать юридическую помощь по уголовному делу;
- рассмотреть особенности участия защитника в досудебном производстве;
- раскрыть особенности участия защитника в судебном производстве и при пересмотре приговора;
- рассмотреть несовершенство базы и правоприменительной практики и возникающие, в связи с этим проблемы в работе адвоката;
- исследовать проблему участия адвоката в доказывании при рассмотрении уголовного дела в судах кассационной инстанции.

Методологическая основа исследования включает систему методов научного познания, среди которых ключевую роль играет диалектический метод.

Теоретической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные полномочиям адвоката в уголовном судопроизводстве, проблемам его участия в доказывании. При написании работы использовались труды таких ученых, как: Н.А. Абрамов, М.Ш. Буфетова, Р.Р. Валюлин, Э.И. Дадаян, А.В. Дашин, С.Б. Зубков, К.В. Ивасенко, А.О. Киселев, М.Т. Козырева, А.В. Кузьмичева, Е.С. Лапин, Т.В. Пищулина, Т.Б. Рамазанов, Т.И. Хвенько и др.

Диссертационное исследование в данной работе представляет собой глубокий анализ правового регулирования и судебной практики применения доверенностей в российском уголовном судопроизводстве, с акцентом на их

роль в доказывании. Важность адвоката в уголовном деле в качестве активного участника его возможности в предоставлении доказательств при рассмотрении дела.

Положения, выносимые на защиту:

- сегодня адвокатов нельзя признать «полноценными» субъектами доказывания, поскольку адвокат вправе получать не доказательства, а то, что может впоследствии стать доказательством, если соответствующее решение об их признании таковыми в качестве доказательств будет принято следователем (дознавателем) или судом. Для уравнивания положения адвокатов со стороной обвинения в сфере доказывания предлагаю дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 5.1. следующего содержания: «сведения, информация, документы, предметы, собранные или полученные защитником»;
- предлагаю исключить п. 3.1 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», поскольку его применение препятствует реализации прав обвиняемых на защиту, а также нарушает принципы равенства и состязательности сторон в уголовном процессе;
- необходимо установить прямой запрет на удаление защитника из зала судебного заседания, дополнив ст. 258 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания: «Удаление защитника из зала судебного заседания не допускается. При нарушении защитником порядка в судебном заседании суд сообщает об этом в адвокатскую палату для решения вопроса о возбуждении дисциплинарного производства в отношении данного защитника».
- в целях обеспечения принципа равноправия сторон считаю правильным предоставить защитнику те же права в сфере доказывания, которые сегодня есть у государственного обвинителя, в связи с чем предлагаю изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ в следующей

редакции: «Защитник подсудимого представляет доказательства, участвует в их исследовании, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства»;

- для устранения законодательного пробела об исследовании доказательств при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке предлагаю дополнить ст. 401.13 УПК РФ ч. 7.1 следующего содержания: «Суд после выступления сторон рассматривает ходатайства об исследовании доказательств. Суд в случае удовлетворения ходатайств сторон либо по собственной инициативе проводит судебное следствие».

Структура исследования включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические положения участия адвоката в уголовном процессе Российской Федерации

1.1 Аналитический обзор нормативно-правовых актов, которыми руководствуется адвокат в своей работе

В работе адвоката огромную роль играет нормативная база, состоящая из международных правовых актов, используемых в работе, такими являются, например Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности от 19 мая 2016 г.

В России фундаментом нормативно-правового регулирования деятельности адвоката является Конституция Российской Федерации [23]. В ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплено: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Ключевой нормой для деятельности адвоката является ст. 48 Конституции Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

В силу ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждый задержанный, может воспользоваться помощью адвоката вне зависимости от тяжести обвинения и материального положения.

В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации.

Законом, устанавливающим случаи оказания бесплатной юридической помощи в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, выступает Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [57]. Так, в силу ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» бесплатная юридическая помощь иностранным гражданам и лицам без гражданства оказывается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Виды бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами, устанавливаются ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В частности, данная норма предусматривает, что «государственные юридические бюро» и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, осуществляют правовое консультирование в устной и письменной форме граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и составляют для них заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера в следующих случаях:

- заключение, изменение, расторжение, признание недействительными сделок с недвижимым имуществом, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

- признание права на жилое помещение, предоставление жилого помещения по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расторжение и прекращение договора социального найма жилого помещения, выселение из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения;
- признание и сохранение права собственности на земельный участок, права постоянного (бессрочного) пользования, а также права пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находятся жилой дом или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);
- защита прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг);
- отказ работодателя в заключении трудового договора, нарушающий гарантии, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, восстановление на работе, взыскание заработка, в том числе за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) работодателя;
- признание гражданина безработным и установление пособия по безработице;

- возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией;
- предоставление мер социальной поддержки, оказание малоимущим гражданам государственной социальной помощи, предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- назначение, перерасчет и взыскание страховых пенсий по старости, пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, безработице, в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, социального пособия на погребение;
- установление и оспаривание отцовства (материнства), взыскание алиментов;
- установление усыновления, опеки или попечительства над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, заключение договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми;
- защита прав и законных интересов детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- реабилитация граждан, пострадавших от политических репрессий;
- ограничение дееспособности;
- обжалование нарушений прав и свобод граждан при оказании психиатрической помощи;
- медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов;
- обжалование во внесудебном порядке актов органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц» и т.д.

Стоит отметить, что порядок оказания бесплатной юридической помощи адвокатами регулируется не только на федеральном, но и региональном уровне. В качестве примеров региональных законодательных актов, регламентирующих вопросы оказания бесплатной юридической помощи адвокатами, можно назвать: Закон г. Москвы от 04.10.2006 № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» [11], Закон Самарской области от 13.06.2012 № 51-ГД «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» [12].

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) [58]

В перечень иных нормативно-правовых актов, которыми руководствуются адвокаты в своей работе, можно отнести акты, затрагивающие вопросы осуществления адвокатской деятельности не прямо, а косвенно. В качестве примера такого нормативно-правового акта назовем Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [59]. Так, согласно ст. 53 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Таким образом, адвокаты упоминаются в качестве возможных представителей сторон конституционного судопроизводства.

Важнейшую роль в нормативно-правовой регламентации деятельности адвокатов играют кодифицированные нормативно-правовые акты, например: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [55], Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [56] и т.д.

Кодекс профессиональной этики адвоката [19] также имеет особую ценность для формирования морально-этического облика российских адвокатов. По сути, он выступает нормативно-правовым документом, действующим на локальном уровне. Правила, сосредоточенные в этом акте, носят императивный характер для всех граждан, наделенных юридическим

статусом адвоката как отдельной части юридического сообщества. Им регулируется система особых правоотношений, складывающихся в ходе осуществления адвокатской деятельности.

Нормативно-правовое регулирование адвокатской деятельности включает не только нормативно-правовые акты Российской Федерации, но и международно-правовые акты. Так, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Важно значение для деятельности адвокатуры имеет ст. 10 Всеобщей декларации прав человека [8]. Именно в этой части фундаментального международно-правового документа сконструировано право абсолютно любого человека на рассмотрение и разрешение с соблюдением принципов гласности, справедливости и беспристрастности правосудия. Обратим внимание: имеющие место в указанном международно-правовом документе правила были детализированы в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [21]. Поэтому они также имеют крайне важное значение для работы адвокатов [66, с. 2].

В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [27] можно обнаружить систему правил, имеющих непосредственное отношение к адвокатской профессии, в том числе на территории России. В частности, здесь можно увидеть закрепление обязанности любого правового и демократического государства проявлять уважение ко всем людям, независимо от их гражданской принадлежности, гарантировать им в рамках собственных территориальных границ их права. Полагаем, что в данном случае имеются основополагающие права: к примеру, право на жизнь, право на здоровье и др. [39].

В ст. 14 Пакта установлены определенные минимальные гарантии процессуального характера, на которые вправе рассчитывать гражданин в случае предъявления ему обвинения, в частности: быть оперативно и детально проинформированным на языке, на котором он может воспринимать информацию, о свойствах и основании обвинения уголовного характера, которые ему предъявляют; обладать достаточным количеством времени и объемом возможностей для того, чтобы подготовить доводы своей юридической защиты, и выбрать самостоятельно защитника; принимать участие в уголовном судопроизводстве по делу без необоснованной процессуальной задержки и др. [10]. Стоит подчеркнуть, что правила практически идентичного содержания сконструированы в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [22].

Ряд положений, непосредственно относящихся к адвокатской деятельности, содержится в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [28]. В соответствии с Правилom 7 главные гарантии процессуального характера, в частности презумпция невиновности, право быть проинформированным о содержании предъявленного уголовного обвинения, право на отказ от дачи показаний по делу, право использовать адвокатскую помощь для своей защиты и др.

Работу адвокатов по назначению можно увидеть по статистике, размещенной на официальном сайте палат адвокатов субъектов. Если проанализировать статистику по делам, в которых участвуют адвокаты по назначению суда и следствия можно прийти к выводу, что большинство уголовных дел рассматривается именно при осуществлении защиты адвокатами по назначению.

Поскольку основная масса уголовных дел с участием адвокатов происходит по назначению суда, следствия или органов дознания, полагаю данные нормативно правовые акты региональной Палаты адвокатов имеют

существенное значение, при осуществлении деятельности адвоката в процессе доказывания. Так стандарт осуществления защиты по назначению излагает необходимый минимум обязан выполнить адвокат, осуществляя защиту в суде или следствии.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что источниками нормативно-правового регулирования деятельности адвоката являются: Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормы регионального законодательства Российской Федерации, а также Кодекс профессиональной этики адвоката, а также акты Федеральной палаты адвокатов и Палаты адвокатов Субъектов. Кроме того, эти нормативно-правовые акты помогают формировать единые практические подходы к защите в судебных процессах и на стадии следствия. Отсутствие единой методологии может привести к неравенству сторон и несправедливым решениям. В этом контексте адвокатская этика и стандарты становятся важнейшим инструментом для обеспечения правовой определенности.

1.2 Теоретические и методические основы изучения проблемы участия адвоката в доказывании по уголовному делу

Если посмотреть на зарождение адвокатуры на примере Самарской области, то она была учреждена 1 января 1851 года по указу императора Николая 1. За весьма незначительный период адвокатское сословие сформировалось. Это было и есть прекрасная профессия и отдельное сословие, позволяющее вставать на защиту интересов лиц, принадлежащих к любой без исключения социальной группе. С самого зарождения адвокатуры краеугольным камнем была защита подсудимого в уголовном процессе.

Роль адвоката в уголовном процессе переоценить сложно. Благодаря грамотной защите многие судебные дела оканчиваются вынесением менее сурового приговора чем просит сторона обвинения.

Согласно действующему законодательству спорным вопросом остается является ли адвокат субъектом доказывания, согласно УПК РФ полноценными субъектами доказывания являются дознаватель, следователь и суд, хотя при этом адвокат так же собирает доказательства и может производить адвокатские опросы. Все по тому, что полноценными доказательствами документы или опросы могут стать только после проведения с ними определенных процессуальных действий, например адвокат может опросить свидетеля, находящегося в другом городе при помощи нотариуса при соблюдении требований закона и подать ходатайство на приобщение этих опросов, но полноценным доказательством станет только после приобщения к материалам дела.

В связи с этим имеется несколько позиций одни считают, что адвокат субъектом доказывания, а другая в том, что адвокат не является субъектом доказывания по уголовному делу.

М.Ш. Буфетова настаивает на том, что адвокат не может быть признан субъектом доказывания по уголовному делу. По мнению данного ученого, «...фактически защитник не участвует в сборе и представлении доказательств. Его действия правильнее назвать сбором предварительной информации, которая впоследствии проходит определенную оценку уполномоченного субъекта доказывания (а именно стороны обвинения) на возможность приобщения ее к делу» [6, с. 67].

Не считает адвоката субъектом доказывания Н.А. Абрамов. Так, по его мнению, главная задача адвоката в уголовном судопроизводстве заключается в том, чтобы разобрать и выделить «наиболее и наименее благоприятные аспекты уголовного дела» для интересов того участника уголовного судопроизводства, чьи интересы он представляет [1, с. 85].

Д.М. Ямбаева также придерживается первой точки зрения. В частности, она пишет: «...деятельность защитника, осуществляемую им в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК, нельзя понимать как собирание доказательств, поскольку в ней отсутствует один из важных признаков этого этапа доказывания -

преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы. Защитник не имеет права проводить следственные действия, поэтому не может формировать доказательства, это делают лишь органы предварительного расследования и суд. Защитник может лишь представлять полученную им информацию уполномоченным органам государства» [63, с. 44].

Вышеуказанные авторы придерживаются первой версии, что адвокат не является субъектом доказывания, ссылаются на ч. 1 ст. 86 УПК РФ. В частности, согласно данной уголовно-процессуальной норме, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Таким образом, в ч. 1 ст. 86 УПК РФ не называет среди участников уголовного судопроизводства, уполномоченных собирать доказательства, адвокатов. Хотя в законе прямо предусмотрено равенство сторон в этом случае адвокат должен обладать теми же полномочиями, что и сторона обвинения. На этапе следствия следователь может сделать доказательством, по сути, любую бумага, приобщив ее к материалам дела путем осмотра.

А.О. Киселев, придерживаясь второй точки зрения, признает адвоката субъектом доказывания по уголовному делу. В частности, он пишет: «На досудебном этапе судопроизводства ключевым оружием в руках умелого адвоката, разумеется, является адвокатское расследование, что проявляется в сборе сведений, необходимых для оказания юридической помощи, в том числе он имеет право запрашивать справки, характеристики и иные документы органов государственной власти, местного самоуправления, и иных организаций. Так же он может опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу. По итогу проведения расследования адвокат составляет итоговое заключение, в котором выражаются ключевые сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств и значимых аргументов в суде» [18, с. 758]. Считаю, что итогом

доказательственной деятельности адвоката является не только составление итогового заключения, но и заявление ходатайства.

А.В. Кузьмичева, также называя адвоката субъектом доказывания по уголовному делу, подчеркивает: «На этапе досудебного производства все сведения, собранные защитником, – всего лишь информация, которая без соответствующего оформления не может стать доказательством по делу. Адвокат имеет право собирать необходимые доказательства для защиты своего подопечного. Для этого необходимо заявить ходатайство о необходимом документе, который впоследствии будет приобщен к материалам уголовного дела» [24, с. 188].

По нашему мнению, А.В. Кузьмичева слишком узко понимает доказательства, которые могут собирать адвокаты по уголовному делу. В частности, данный автор считает, что такими доказательствами могут быть «информация», «документ». Считаю, что если считать адвокатов полноценными субъектами доказывания по уголовному делу, то следует признавать за ними право собирать любые доказательства, которые упоминаются в ст. 74 УПК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В силу ч. 2 ст. 74 УПК РФ «в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы».

Таким образом, адвокаты могут собирать и представлять в качестве доказательств не только документы, но и, к примеру, вещественные доказательства, показания свидетелей.

Т.И. Хвенько признает адвоката субъектом доказывания по уголовному делу, однако отмечает его усеченный объем самостоятельности. Так, он пишет: «...в процессе осуществления доказывания в ходе предварительного расследования адвокат обладает в некоторой степени самостоятельностью, проявляющейся в первую очередь в возможности, исходя из собственных знаний, умений, опыта, складывающейся практической ситуации, иных обстоятельств, определять содержательную сторону доказательственной деятельности, основанной на личном усмотрении адвоката. Речь идет прежде всего о самостоятельном планировании, последовательности совершения алгоритма действий, необходимого для получения адвокатом имеющих значение для подзащитного сведений, а также источников их получения» [60, с. 55]. В настоящее время проблема доказывания актуальна как никогда, законодательство постоянно меняется, адвокату необходимо учитывать изменения практики в своей работе и в отношениях с доверителем. Так же помощь адвоката может быть полезна свидетелю, не редко сотрудники полиции идут на хитрость и вначале проводят допрос ничего не подозревающего человека как свидетеля, а позже данные без присутствия защитника показания используют против свидетеля, который становится подозреваемым по имеющемуся в производстве сотрудника полиции уголовному делу.

Т.Б. Рамазанов, М.М. Магомаев, ссылаясь на ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, указывают, что адвокат – это субъект доказывания по уголовному делу, но, в отличие от следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора, он вправе, а не обязан собирать доказательства в уголовном судопроизводстве [51, с. 161].

Э.И. Дадаян, обосновывая необходимость признания адвоката субъектом доказывания по уголовному делу, также опирается на ст. 53 УПК РФ. В частности, он подчеркивает: «Одним из существенных полномочий

защитника-адвоката, которое является гарантией соблюдения принципа состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве, является его право собирать и представлять доказательства в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ» [9, с. 73].

Авторы часто указывают, что для обеспечения мастерской защиты важна активность адвоката в ходе разбирательств. Его участие инициирует вероятность вынесения справедливого приговора, основанного на всестороннем рассмотрении всех аспектов дела. Однако я не полностью соглашаюсь с таким подходом. Следовательно, как участник властных процессов, имеет прямой доступ к сбору доказательств и практически отсутствие ограничений в этом процессе. В то время как у адвоката ограничены полномочия по сбору и использованию доказательств в делах. Роль и эффективность деятельности адвоката на предварительных стадиях зависят от решений следователя или дознавателя о приеме доказательств. На практике суд, как независимый участник процесса, часто отклоняет доказательства, представленные адвокатами, указывая на нарушения процедур. При этом доказательства, полученные стороной обвинения, редко вызывают сомнения. Возникает противоречие в связи с тем, что информация, полученная через профессиональную юридическую помощь.

Полагаю, что при решении вопроса о признании адвоката субъектом доказывания по уголовному делу необходимо в первую очередь исходить из норм действующего законодательства Российской Федерации. При этом отметим, что представители обеих точек зрения по этому вопросу ссылаются на разные нормы УПК РФ: на ч. 1 ст. 86 УПК РФ ссылаются первые, на ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ – вторые.

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ российский законодатель говорит о том, что «собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ». Думается, что данная уголовно-процессуальная

норма, вопреки мнению представителей первой позиции, не устанавливает исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, которые могут собирать доказательства по уголовному делу. На наш взгляд, ч. 1 ст. 86 УПК РФ несет в себе другой смысл: она устанавливает исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, для которых сбор доказательств по уголовному делу – это обязанность.

Кроме того, российский законодатель в ч. 1 ст. 86 УПК РФ называет способы, которыми могут пользоваться данные участники уголовного судопроизводства для сбора доказательств: «путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ». Следовательно, никто, кроме этих участников уголовного судопроизводства, не может производить следственные действия и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, с целью сбора доказательств.

Представляется, что абсолютно правы те ученые, которые, признавая адвоката субъектом доказывания, ссылаются на ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 УПК РФ.

В силу ч. 3 ст. 86 УПК РФ «защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

Получение предметов, документов и иных сведений – это первый способ, который дает возможность защитнику собирать материалы, имеющие значение для дела и помогающие доказать невиновность или смягчить

наказание, например, вещественные доказательства или письменные документы. Адвокат может запросить помощь специалиста, но отсутствует ясный порядок такого действия, отсутствует механизм получения их заключений. На практике это может быть проведение собственной экспертизы или рецензии на проведенную ранее экспертизу по назначению следствия или суда.

Второй способ опрос лиц с их согласия. Это позволяет привлекать свидетелей, которые могут предоставить информацию, способствующую установлению истины. Опрос может касаться как обстоятельств дела, так и личных характеристик обвиняемого, что дает возможность создать более полное представление о ситуации. Такие опросы возможно проводить также и с помощью нотариуса если свидетель находится в другом регионе проживания или не может приехать. При этом нотариус предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний и опрашивает по вопросам заранее подготовленным адвокатом.

Третий способ, истребование документов и справок, обеспечивает получение информации от государственных и местных органов, а также общественных объединений. Эти документы могут быть жизненно важными для дела, так как они могут содержать сведения о ранее неучтенных обстоятельствах, которые могут повлиять на юридическую квалификацию и оценку действий обвиняемого. Такое право адвокат может реализовать по средствам адвокатского запроса.

1.3 Проблемы адвоката, связанные с нарушением норм права и этики адвоката

Специфика адвокатской деятельности и статуса адвоката предполагает наличие у адвоката не только высокого уровня профессионализма, но и особых морально-этических качеств [67, с. 3166]. Следовательно, профессия адвоката предполагает необходимость соблюдения не только общеприменимых норм

законодательства, но и принципов профессиональной этики, которые устанавливаются Кодексом профессиональной этики адвоката. Однако практика показывает, что наличие статуса адвоката не всегда сочетается с законопослушным и морально-нравственным поведением адвоката [64, с. 32]. Так, в российской практике имели место случаи, когда адвокаты становились фигурантами уголовных дел. Например, широко известной стала история бывшего адвоката Э.М. Пашаева. Будучи адвокатом, Э.М. Пашаев в 2018 году был условно осужден по ч. 1 ст. 330 УК РФ (т.е. за самоуправство). В дальнейшем, представляя интересы актера М.О. Ефремова, на этом примере можно увидеть, как представители обеих сторон дела, включая известных московских адвокатов Э. Пашаева и А. Добровинского, совершили множество нарушений. Они давали интервью, участвовали в ток-шоу, публично обсуждали друг друга, занимались самопиаром, делали необычные заявления и даже раскрывали детали расследования. Эти действия явно нарушали законы об адвокатской деятельности в России и профессиональную этику, в результате чего оба юриста столкнулись с дисциплинарными мерами: Пашаев лишился статуса адвоката на год, а Добровинский – на два года. Однако в скором времени Э.М. Пашаев восстановил свой статус адвоката, и в 2022 году его снова аннулировали из-за того, что он стал фигурантом дел о мошенничестве. В сентябре 2024 году Э.М. Пашаев вернул себе статус адвоката, но спустя пять дней после его восстановления снова его потерял из-за нового уголовного дела о мошенничестве [34].

В современном уголовном судопроизводстве одной из актуальных проблем является нарушение норм права и этики со стороны адвокатов. Примером может послужить громкий случай заслуженного артиста России Михаила Ефремова, где представители обеих сторон допустили множество нарушений. Известные московские адвокаты Э. Пашаев и А. Добровинский активно участвовали в медийной кампании, нарушая нормы профессиональной этики и законодательства. Дисциплинарные меры были

применены в отношении обоих адвокатов, что является важным шагом для поддержания порядка и добросовестной практики среди юристов.

В сущности, уголовный процесс не может обойтись без участия адвокатов-защитников, которые выступают важным звеном в обеспечении правосудия. Они представляют лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и стремятся смягчить наказание или доказать их невиновность. Адвокаты-защитники несут ответственность за проведение правовой защиты своих клиентов в рамках закона и этики профессии, их задача – обеспечить справедливость и законность в процессе.

Следует понимать, что уголовные преступления тесно связаны с социальными, экономическими и политическими аспектами общества, и адвокаты-защитники действуют как социологи, учитывая многообразие факторов. Имея профессиональные навыки и знания, они способны адекватно представлять интересы своих клиентов и ведут дела по закону, что способствует справедливому решению суда. Важно, чтобы адвокаты-защитники соблюдали профессиональные стандарты и воздерживались от поведения, которое могло бы подорвать их независимость и доверие к ним как к представителям закона.

Перед разработкой защитной тактики важно выяснить намерения подзащитного относительно признания вины. Возможны ситуации, когда доказательства установлены, но подзащитный отказывается признавать свою вину. В этом случае защитник не имеет права противоречить воле подзащитного или утверждать, что его вина доказана или установлена.

Стоит отметить, что история с Э.М. Пашаевым является не единственным примером несоблюдения адвокатом морально-этических норм. Так, например, 01.04.2023 г. гражданин Ф. обратился с жалобой в Адвокатскую палату Приморского края на действия адвоката Осколковой В.Ф. В жалобе Ф. указал, что в апреле 2022 года его задержали в качестве подозреваемого по уголовному делу. Осколкова В.Ф. была в качестве адвоката по назначению. Адвокат убедила его в том, что уголовное дело не дойдёт до

суда, а при поступлении дела в суд она обещала, что судья назначит условный срок. В результате обещания Осколковой В.Ф. не сбылись, и О. признали виновным в совершении преступления, назначив ему строгое уголовное наказание - лишение свободы сроком на 8 лет в колонии строгого режима. Адвоката Осколкову В.Ф. признали виновной в нарушении требований подп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. Так, Осколкова В.Ф., являясь адвокатом, не должна была обещать О. исход по уголовному делу. В отношении Осколковой В.Ф. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [52].

Не при каких обстоятельствах защитник не должен был обещать исход по делу и тем более гарантировать, более того адвокатом не был обжалован приговор, что является нарушением минимального стандарта оказания юридической помощи.

Одним из проблемных для адвокатов вопросов является удаление из зала судебного заседания в случае совершения ими уголовно-процессуальных правонарушений (например, выкрики с места, перебивание участников судебного заседания, переход на личности, нарушение регламента судебного заседания). Такие нарушения адвокатов одновременно могут расцениваться как уголовно-процессуальные правонарушения, так и дисциплинарные проступки. Подтверждением этому является то, что суды часто в случае совершения адвокатами уголовно-процессуальных правонарушений направляют в адвокатские палаты частные определения об их привлечении к дисциплинарной ответственности.

Ч. 2 ст. 258 УПК РФ устанавливают действия суда в том случае, если проступок в судебном заседании совершил государственный обвинитель или защитник. В частности, данная норма предусматривает: «При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела

заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно».

Несмотря на то, что, в УПК РФ не предусмотрена возможность удаления из зала судебного заседания этих участников уголовного процесса. Однако, хотя ст. 258 УПК РФ прямо не предусматривает возможность удаления адвоката из зала судебных заседания, Конституционный Суд РФ все же допускает удаление защитника из зала судебного заседания, если его действия были направлены на срыв судебного процесса в целом. Так, в Определении от 24.09.2012 № 1627-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «При этом часть третья статьи 258 УПК Российской Федерации, согласно которой подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон, лишь определяет конечный срок, когда возможно вынесение решения и удаление подсудимого. Данная статья, допуская удаление подсудимого из зала судебного заседания при нарушении им порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава (часть первая), предполагает такое его устранение из процесса, продолжительность которого должна быть адекватной (соразмерной) содеянному им и определяемой, в том числе с учетом кратности (систематичности) допущенных нарушений порядка в судебном заседании. Принимая решение об удалении подсудимого или его защитника из зала судебного заседания, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания, неподчинения защитника распоряжениям председательствующего и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости их удаления» [33].

Отношение к этому явлению в адвокатском сообществе крайне негативное. Так, например, С.С. Иванов, Президент Адвокатской палаты Вологодской области, по этому поводу выразил следующее мнение:

«Удаление защитника из зала судебного заседания – это бесспорно вопиющий факт в уголовном судопроизводстве, который до этих пор был достаточно редким явлением» [30].

Интересно заметить, что уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран прямо устанавливается возможность удаления из зала судебного заседания государственных обвинителей и защитников.

Так, например, УПК Грузии [54] прямо предусматривает уголовно-процессуальную ответственность за неисполнение уголовно-процессуальных обязанностей и нарушение порядка в суде.

Кроме того, в отношении лица, нарушающего порядок в судебном заседании, наряду с удалением из зала судебного заседания может быть применен штраф или заключение под стражу (ч. 2 ст. 85 УПК Грузии), причем удаление может быть применено и к государственному обвинителю, и к защитнику (ч. 3 ст. 85 УПК Грузии).

Удаление из зала судебного заседания адвоката нарушает право подсудимых на получение квалифицированной юридической помощи. Представляется, что наказывать адвокатов за совершение уголовно-процессуальных правонарушений необходимо таким образом, чтобы это не наносило вред правам и законным интересам подсудимых.

Так, в ситуации, когда адвокат совершал в ходе судебного заседания действия, которые дезорганизовывали ход судебного заседания, у суда есть возможность направить частное определение в адвокатскую палату для решения последней вопроса о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката, совершившего данное уголовно-процессуальное правонарушение и нарушившего тем самым не только УПК РФ, но и Кодекс профессиональной этики адвоката.

Таким образом, в результате анализа в первой главе можно сделать вывод о том, что на практике, несмотря на отсутствие в УПК РФ норм, позволяющих суду применить в отношении защитника меру уголовно-

процессуальной ответственности в виде удаления из зала судебного заседания, эта мера в отношении защитников часто применяется.

На наш взгляд, ситуация, при которой к защитникам применяется мера уголовно-процессуальной ответственности в виде удаления из зала судебного заседания, несмотря на отсутствие в УПК РФ такой возможности, является неправильной.

Считаю, что УПК РФ должен быть предусмотрен прямой запрет на применение к защитникам меры уголовно-процессуальной ответственности в виде удаления из зала судебного заседания.

В связи со сказанным предлагаю дополнить ст. 258 УПК РФ ч. 2.1. следующего содержания: «Удаление защитника из зала судебного заседания не допускается. При нарушении защитником порядка в судебном заседании суд сообщает об этом в адвокатскую палату для решения вопроса о возбуждении дисциплинарного производства в отношении данного защитника».

Следует отметить, также что адвокатская тайна представляет собой одно из важнейших принципов профессиональной деятельности адвоката.

Защита этой тайны позволяет адвокату свободно общаться со своими клиентами и получать от них необходимую информацию для защиты их интересов.

Законодательный запрет на допрос адвокатов как свидетелей позволяет сохранить конфиденциальность между адвокатом и его клиентом, что является основой доверительных отношений в рамках юридической практики.

Особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий относительно адвоката также играет важную роль в обеспечении адвокатской тайны.

Этот порядок предусматривает необходимость соблюдения особых правил при осуществлении такого рода действий в отношении адвоката.

Такие меры направлены на предотвращение возможных нарушений адвокатской тайны и обеспечение надлежащего уровня защиты профессиональной деятельности адвоката.

Кроме этого, установление особенностей проведения обыска, осмотра и изъятия в отношении адвоката также способствует защите адвокатской тайны. Эти действия должны осуществляться с учетом особых требований к защите конфиденциальной информации, которая может находиться у адвоката.

Это позволяет сохранить доверительные отношения между адвокатом и его клиентами и обеспечивает надежную защиту интересов обеих сторон.

Однако адвокатом может быть нарушена адвокатская тайна и адвокат может быть вызван свидетелем с согласия и в интересах подсудимого, такая позиция в том числе была высказана и Европейским Судом по правам человека в решениях по делу «Грязнов против Российской Федерации» [51] и «Дмитрачков против Российской Федерации» [50].

Глава 2 Участие адвоката в уголовном судопроизводстве

2.1 Юридическая помощь по уголовному делу

Принципиальной для понимания юридической помощи по уголовному делу, оказываемой адвокатом, является ст. 48 Конституции РФ. Так, данная норма устанавливает:

- каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1);
- каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» [43] подчеркнул: «Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Таким образом, содержание права на получение квалифицированной юридической помощи по уголовному делу заключается в установленной законодательством возможности человека получать юридическую помощь от адвоката, что позволяет человеку в дальнейшем эффективно отстаивать свою позицию и интересы по уголовному делу.

Особенности правового положения адвоката при оказании юридической помощи по уголовному делу определяются его ролью как защитника. Так, в силу ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник - лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Задачей защитника является выявление возможных обстоятельств, которые могли бы смягчить ситуацию подзащитного в деле, либо создание сценариев, способствующих смягчению обстоятельств. Одной из наиболее сложных ситуаций для защитника является случай, когда следственные органы квалифицируют событие как преступление, но причастность подзащитного к этому событию остается неясной. В таких случаях адвокату необходимо не только опровергать достоверность доказательств о причастности подзащитного, но также указывать на неправомерность доказательств, свидетельствующих о преступлении. Перед разработкой защитной тактики важно выяснить намерения подзащитного относительно признания вины. Возможны ситуации, когда доказательства установлены, но подзащитный отказывается признавать свою вину. В этом случае защитник не имеет права противоречить воле подзащитного или утверждать, что его вина доказана или установлена

В ч. 3 ст. 49 УПК РФ определяется момент, с которого адвокат может быть допущен до участия в уголовном деле. Так, «защитник участвует в уголовном деле:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-5 настоящей части;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ; применения к нему в соответствии со статьей 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;
- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ;
- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ».

Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 УПК РФ.

В случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Процесс защиты начинается, когда лицо обвиняется в совершении преступления. Если лицо, подозреваемое в преступной деятельности, задержано, оно имеет право

проконсультироваться с адвокатом по уголовным делам в частной обстановке наедине, чтобы обсудить стратегию защиты и определить наилучший курс действий. Адвокат защиты представляет подозреваемого при взаимодействии с правоохранительными органами, но не выступает от их имени. Вместо этого он предлагает юридические консультации и поддержку.

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении, принимать меры по недопущению ознакомления с ними иных лиц, а также соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне при подготовке и передаче процессуальных документов, заявлений и иных документов, содержащих такие сведения.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Порядок приглашения, назначения и замены защитника, оплаты его труда регулируется ст. 50 УПК РФ. Так, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Однако, уголовно-процессуальное законодательство не исключает наличие проблем в процессе деятельности адвоката. Вопросы, связанные с участием защитника в процессе заявления о задержании и содержании задержанного, остаются нерешенными. Требуется усовершенствования механизмы защиты на стадиях судебного разбирательства и обжалования приговоров. Кроме того, необходимо

улучшить регулирование оказания правовой помощи потерпевшим и свидетелям, участвующим в уголовном производстве.

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» [41], «...решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Таким образом, в вышеуказанном Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» поднимается проблема, связанная с «двойной» защитой по уголовному делу. «Двойная» защита означает, что для оказания юридической помощи по уголовному делу привлекаются и адвокаты по соглашению, и адвокаты по назначению. Позиции ученых относительно допустимости существования «адвокатов-дублеров» по одному и тому же уголовному делу расходятся. Например, Г.Я. Резник полагает, что участие «адвокатов-дублеров» по уголовному делу «оскорбительно для адвокатуры», поскольку это связано с абсолютным недоверием к адвокатам в целом [49].

Другие ученые, напротив, говорят о том, что даже если следствием «двойной» защиты по уголовному делу будет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, это не может быть основанием для отказа в приглашении защитника по назначению по просьбе подозреваемого (обвиняемого), поскольку его право на защиту является большей ценностью, чем соблюдение разумных сроков [13, с. 132].

В настоящее время по уголовному делу адвокат может быть приглашён как самим доверителем по соглашению т.е. когда сам обвиняемый или подозреваемый обращается за помощью к адвокату либо когда его родственники заключают соглашение в его интересах. Если у лица привлекаемого к уголовной ответственности нет денег или желания приглашать адвоката по соглашению, то ему дают адвоката от государства в рамках ст. 50 и 51 УПК РФ

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов [36]. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 УПК РФ.

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. В Самарской области занимается распределение требований на вызов адвоката Центр субсидированной юридической помощи Палаты адвокатов Самарской области он распределяет требования по назначению органов предварительного следствия и суда, осуществляет предварительную электронную запись в ФКУ СИЗО-1, располагающееся в г. Самара. Благодаря применению специальной компьютерной программы распределение дел по назначению исключительно

на добровольной основе и прозрачно. Между направлением требования от дознавателя, следствия и суда и распределением его конкретному адвокату проходит не более пяти минут. Требования направляются любым способом, по электронной почте, телефонограммой или на единый номер. Поскольку большинство подозреваемых (обвиняемых) априори являются «финансово несостоятельными», защитники приглашаются по назначению (часть 2 статьи 50 УПК).

При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 УПК РФ.

Так, например помощь адвоката может быть полезна свидетелю, не редко сотрудники полиции идут на хитрость и вначале проводят допрос не чего не подозревающего человека как свидетеля, а позже данные без присутствия защитника показания используют против свидетеля, который становится подозреваемым по имеющемуся в производстве сотрудника полиции уголовному делу.

2.2 Особенности участия защитника в досудебном производстве

Участие защитника в досудебном производстве играет важнейшую роль для защиты прав личности, так как именно на этой стадии уголовного судопроизводства данные права подлежат существенному ограничению [63, с. 25].

Объем полномочий защитника на стадии уголовного судопроизводства зависит от того, чьи интересы по уголовному делу он представляет. Самый широкий круг полномочий имеет защитник подозреваемого (обвиняемого). Полномочия защитника подозреваемого (обвиняемого) раскрываются в ст. 53 УПК РФ. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 53 УПК РФ «с момента вступления в уголовное дело защитник вправе:

- иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 УПК РФ;
- собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 УПК РФ;
- привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 УПК РФ;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК РФ;
- знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- заявлять ходатайства и отводы;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;

- использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты».

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, во время допроса, то на нее не требуется разрешения следователя. Адвокат может задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Одной из частых проблем при оказании юридической помощи по уголовному делу, с которой сталкиваются адвокаты, являются злоупотребления со стороны следователей (например, немотивированные отказы в удовлетворении ходатайств адвокатов). Так, показательным в этом смысле является следующий пример из правоприменительной практики.

В суд поступила жалоба заявителя-адвоката Куликовой Г.В., действующей в интересах Валеевой А.С. в которой она просила признать незаконным постановление старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации от 13 июня 2024 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении Валеевой А.С. по основанию, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В обоснование заявленных требований указано, что в производстве следователя находится уголовное дело № 12102007703000500 в отношении

Валеевой А.С. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, из обвинения по которому следует, что инкриминируемое Валеевой А.С. преступление совершено 11 мая 2021 года. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК РФ, отнесено уголовным законом к преступлениям небольшой тяжести, срок давности по которым составляет 2 года. Соответственно срок давности инкриминируемого Валеевой А.С. преступления истек 11 мая 2023 года, однако до настоящего времени уголовное дело не направлено в суд и Валеева А.С. категорически возражает против прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекло два года после совершения преступления небольшой тяжести.

При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

В соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 УПК РФ, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном УПК РФ, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой настоящей статьи, по истечении 2 месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Срок давности инкриминируемого Валеевой А.С. истек 11 мая 2023 года, соответственно предусмотренный ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ для преступлений небольшой тяжести срок истек 11 июля 2023 года.

После чего, с соблюдением данных процессуальных сроков обвиняемая Валеева А.С. и ее защитник – адвокат Куликова К.В. обратились к следователю с соответствующим ходатайством о прекращении уголовного преследования и уголовного дела.

Анализируя мотивы отказа следователя, а именно ссылку на отсутствие возражений Валеевой А.С. на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд отметил, что данная обязанность по выяснению такового волеизъявления лежит на всех участниках уголовного судопроизводства, в том числе на следователе. При отсутствии таковых, суд исходит из позиции обвиняемого и стороны защиты с учетом проверки изложенных ими позиции в следственно-процессуальных документах.

Из представленных материалов следует, что Валеева А.С. возражала против обвинения с момента возбуждения уголовного дела, из данной позиции следует, что она категорически возражает против прекращения уголовного преследования по любым не реабилитирующим основаниям. Вследствие чего приведенный довод следователя относительно отсутствия сведений о возражении Валеевой А.С. на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, не соответствует действительности.

Ссылка следователя на тот факт, что в настоящий момент по уголовному делу выполняются требования ст. 217 УПК РФ, обвиняемая и защитник злоупотребляют своим правом (поскольку ранее уже были ознакомлены с подавляющим большинством материалов уголовного дела) также подлежит отклонению, поскольку применение нормы ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ не находится в зависимости от конкретной стадии предварительного расследования либо иных фактов, данная норма закона предусматривает конкретные сроки для направления уголовного дела в суд или его прекращения после истечения сроков давности уголовного преследования в целях недопустимости чрезмерного затягивания расследования, о чем подробно указал

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» [42].

Таким образом, суд пришел к выводу об обоснованности жалобы и необходимости ее удовлетворения, вследствие чего суд признал незаконным постановление старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации от 13 июня 2024 года и обязал следователя устранить допущенные нарушения [37].

Российский законодатель устанавливает перечень случаев, когда участие защитника является обязательным. Так, согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном статьей 241.1, частью пятой статьи 247 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;
- подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

В п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ предусматривается, что участие защитника является обязательным, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним. При этом определенные сложности могут быть если совершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) вменяется совершение преступления в период, когда он еще не достиг совершеннолетнего возраста. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [45] дается следующее разъяснение по этому вопросу: «При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании по смыслу пункта 2 части 1 статьи 51 УПК РФ обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый, подозреваемый к этому времени совершеннолетия. Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое - после достижения совершеннолетия».

Думается, что указанное разъяснение обусловлено особым положением несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Так, в Российской Федерации, как и в других правовых и демократических государствах, подчеркивается высокая значимость института детства [68, с. 175]. Это выражается в установлении специальных правил участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [65, с. 187].

В случаях, предусмотренных пунктами 1-5 части первой ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном частью третьей статьи 49 УПК РФ, а в случаях, предусмотренных пунктами 6, 7 и 8 части первой ст. 51 УПК РФ, - с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, либо с момента заявления подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

Если в случаях, предусмотренных частью первой ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что очень часто следователи просто отказывают в удовлетворении ходатайств адвокату. Жаловаться начальнику следствия или в прокуратуру на отказы без перспективно поскольку ответом будет, что следователь сам решает, как ему вести уголовное дело и расследование в целом. Однако отказ следователя можно в последующем использовать в суде заявляя повторное ходатайство о назначении экспертизы или исключения доказательств. Отказ следователя в проведении очной ставки можно использовать в ходе судебного следствия как аргумент для повторного вызова нужного защите свидетеля при его неявке в суд и будет основанием отказаться зачитывать протокол неявившегося свидетеля.

Задачей защитника является выявление возможных обстоятельств, которые могли бы смягчить ситуацию подзащитного в деле, либо создание сценариев, способствующих смягчению обстоятельств. Одной из наиболее сложных ситуаций для защитника является случай, когда следственные органы квалифицируют событие как преступление, но причастность

подзащитного к этому событию остается неясной. В таких случаях адвокату необходимо не только опровергать достоверность доказательств о причастности подзащитного, но также указывать на неправомерность доказательств, свидетельствующих о преступлении.

2.3 Особенности участия защитника в судебном производстве и при пересмотре приговора

Если адвокат принимал участие по конкретному уголовному делу на стадии досудебного производства, то производство в суде первой инстанции в определенном смысле подводит итоги работы адвоката. Кроме того, производство в суде первой инстанции позволяет адвокату подготовить необходимую доказательственную базу для будущего пересмотра приговора. Так, защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Огромная значимость фигуры адвоката при рассмотрении дела в суде первой инстанции подтверждается ч. 2 ст. 248 УПК РФ. В частности, согласно данной уголовно-процессуальной норме при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с частью третьей статьи 50 УПК РФ.

В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Согласно ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

При этом, как справедливо отмечает И.Н. Чеботарева, в действительности никакого равноправия между адвокатом и прокурором (государственным обвинителем) на стадии судебного разбирательства нет [61, с. 515]. Об этой же проблеме пишет и Р.Р. Валюлин [7, с. 66].

Прокурор (государственный обвинитель), безусловно, имеет более широкий перечень прав в уголовном судопроизводстве. Так, в силу ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. В противовес этому адвокат в ч. 1 ст. 248 УПК РФ наделяется правом на участие в исследовании доказательств.

Одной из важнейших обязанностей адвоката на этапе судебного разбирательства является участие в судебных прениях [35, с. 41]. Требований к структуре речи адвоката в прениях нет. Каждый адвокат, составляя речь, должен исходить из особенностей конкретного уголовного дела, а также аргументов стороны обвинения.

М.Т. Козырева называет одной из распространенных проблем судебных прений в уголовном судопроизводстве отказ адвокатов от участия в них [20, с. 316]. По справедливому замечанию Е.С. Лапина, некоторые адвокаты отказывались от участия в судебных прениях по конкретной причине, а именно: они не видели в них никакого смысла, поскольку уже до

судебных прений установлены все юридически значимые обстоятельства для вынесения судом решения по уголовному делу [25, с. 53].

Именно распространенностью отказов от участия адвокатов в судебных прениях обусловлено принятие Определения Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации». В частности, Конституционный Суд РФ указал в нем: «По смыслу названных законоположений и норм профессиональной этики, прения сторон есть обязательная часть судебного разбирательства и адвокат, принявший на себя защиту подсудимого, обязан участвовать в судебных прениях в любом случае, независимо от позиции по этому вопросу самого подзащитного, с тем чтобы обеспечить оказание ему квалифицированной юридической помощи и в своей защитительной речи дать объяснение всем тем обстоятельствам и доводам, которыми опровергается или ослабляется предъявляемое подсудимому обвинение, а также требовать от суда принятия мер по предотвращению нарушения прав и законных интересов своего подзащитного. Отказ адвоката от выступления в прениях означает невыполнение профессиональным защитником своей процессуальной функции» [32].

Согласно ч. 5 ст. 292 УПК РФ суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

На практике встречаются случаи, когда суды необоснованно прерывают защитительную речь адвокатов. Так, например, Апелляционным

определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2020 № 18-АПУ19-29 нарушением уголовно-процессуального законодательства были признаны действия суда по прерыванию защитительной речи из-за высказываний адвокатов о недопустимости доказательств (протоколов допроса подозреваемых) [5].

Содержание защитительной речи адвоката не может расходиться с позицией его подсудимого, чьи интересы по уголовному делу он представляет [8, с. 756]. Так, особый практический интерес представляет дело № 22-2315/2014, которое рассматривал Свердловский областной суд в порядке апелляции. Так, осужденный Э.Ш., совершивший кражу, оспаривал вменение ему квалифицирующего признака п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ («с незаконным проникновением в помещение»). В частности, он указывал, что оказался в доме потерпевшего по его приглашению. Несмотря на позицию своего подсудимого Э.Ш., адвокат, выступая в судебных прениях, сказал о своем согласии с позицией государственного обвинителя в части квалификации содеянного Э.Ш. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Свердловский областной суд указал, что своим поступком в судебных прениях адвокат нарушил право Э.Ш. на защиту в уголовном судопроизводстве [3].

Еще одной значимой функцией адвоката в уголовном судопроизводстве является обжалование решений по уголовному делу, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями.

Согласно ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

- по просьбе подзащитного;
- если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам».

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Не вступившие в законную силу судебные решения суда первой инстанции по уголовным делам могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Д.В. Шарапова одной из главных проблем апелляционного обжалования приговоров адвокатами называет то, что нередко они составляют апелляционные жалобы с ошибками (необоснованными выводами в тексте жалобы, выходом за пределы апелляционного обжалования и пр.) [62, с. 102].

Думается, что во избежание ошибок при апелляционном обжаловании приговоров первое, на что должен обращать внимание адвокат по любому уголовному делу, это основания апелляционного обжалования, которые раскрываются в УПК РФ.

В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ «основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора;
- выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой.2 статьи 237 УПК РФ;
- выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

В силу ст. 389.16 УПК РФ «приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если:

- выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;
- суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда;
- в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;
- выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания».

В соответствии со ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются:

- прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных статьей 254 УПК РФ;
- вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;
- рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 УПК РФ;

- рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;
- нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика;
- непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон;
- непредоставление подсудимому последнего слова;
- нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;
- обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми;
- отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;
- отсутствие протокола судебного заседания.

Согласно ст. 389.18 УПК РФ «неправильным применением уголовного закона являются:

- нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;
- применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению;
- назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности

осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Таким образом, вышеизложенное во второй главе, позволяет сделать вывод о том, что несмотря на признание ст. 244 УПК РФ государственного обвинителя и защитника равноправными сторонами в судебном заседании, в действительности объем их полномочий не является тождественным. Государственный обвинитель, в сравнении с адвокатом, имеет более широкий перечень прав в уголовном судопроизводстве. Так, в силу ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. В противовес этому адвокат в ч. 1 ст. 248 УПК РФ наделяется правом на участие в исследовании доказательств. Считаю, что в целях обеспечения принципа равноправия сторон защитнику необходимо предоставить те же права в сфере доказывания, которые сегодня есть у государственного обвинителя. Для этого предлагаю изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ в следующей редакции: «Защитник подсудимого представляет доказательства, участвует в их исследовании, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Глава 3 Актуальные проблемы участия адвоката в доказывании

3.1 Несовершенство базы и правоприменительной практики и возникающие, в связи с этим проблемы в работе адвоката

Одним из дискуссионных вопросов является отнесение адвокатов к «полноценным» субъектам доказывания. Полагаю, что адвокаты, с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, являются субъектами доказывания в уголовном процессе. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 УПК РФ.

Как указывают С.В. Михайлов, В.В. Зеер, российский законодатель в сфере доказывания уравнивает положение адвокатов с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком, поскольку они так же, как и адвокаты, наделены правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [29, с. 570].

По справедливому замечанию Л.Г. Лифановой, сегодня нет механизма закрепления полученной защитником информации в качестве доказательств (без участия лица, ведущего расследование) [26, с. 51].

А.А. Тарасов выделяет проблему неравенства сторон в процедурах назначения и производства экспертиз [53, с. 46]. По его справедливому замечанию, властные полномочия стороны обвинения полностью определяют и выбор экспертных учреждений и экспертов, и содержание вопросов, ставящихся на их разрешение [53, с. 47].

Таким образом, адвокат вправе получать не доказательства, а то, что может впоследствии стать доказательством, если соответствующее решение об их признании таковыми в качестве доказательств будет принято следователем (дознавателем) или судом.

Д.В. Данилин, являясь адвокатом по уголовному делу, для воспрепятствования участия стороны защиты в процессе доказывания органами предварительного расследования используется п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [44]. Так, в силу п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или изменение обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо изменения обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ [15, с. 409]. Следовательно, данное руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ фактически

позволяет следователям (дознателям) немотивированно отказывать в удовлетворении ходатайств о приобщении к делу доказательств стороны защиты, опровергающих обвинение. Такая ситуация, безусловно, нарушает права обвиняемого на защиту.

Стоит обратить внимание на то, что Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном процессе» [47] предусмотрена обязанность суда реагировать на каждое нарушение права на защиту. В числе форм реагирования, в частности, предусмотрено признание полученных доказательств недопустимыми. Однако на практике можно привести множество случаев, когда суд не признает право на защиту нарушенным. Например, Нижегородским областным судом было отказано в ходатайстве о признании недопустимым доказательством протокола предъявления для опознания В. При этом, по мнению его адвокатов, при проведении данного следственного действия были допущены многочисленные нарушения УПК РФ. Кроме того, исследованный с участием присяжных заседателей протокол устного сообщения о преступлении, совершенном Г., не мог им быть предъявлен, поскольку является недопустимым доказательством так как получен без адвоката и вследствие этого является недопустимым доказательством. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривавшая апелляционную жалобу адвокатов, приговор отменила и направила дело на новое рассмотрение [4].

Считаю также, что сегодня одной из главных проблем в работе адвокатов являются сложности при защите подозреваемых (обвиняемых), которые находятся в ИВС и СИЗО. Так, при посещении подозреваемых (обвиняемых) в ИВС и СИЗО защитники нередко сталкиваются с нехваткой следственных кабинетов и длинными очередями. Внедрение современных цифровых технологий в уголовный процесс должно было облегчить доступ защитников в ИВС и СИЗО для посещения подозреваемых. Однако с недавнего времени попасть на свидание с подозреваемыми защитники могут

только запись через портал «Госуслуги», где свободных слотов почти не бывает.

До внедрения цифровых технологий защитники могли записаться на определенную дату в так называемый лист ожидания. Смысл таких листов заключается в том, что если место в очереди на свидание в ИВС и СИЗО освобождается, то туда записывается первый, кто внес свои данные в этот лист. Однако теперь никаких листов ожидания не стало. Вследствие данной причины защитникам для посещения доверителей, имеющих статус подозреваемого, нужно вставать в живую очередь. Однако это действие не всегда гарантирует защитникам встречу с подозреваемым (обвиняемым) из-за того, что в ИВС и СИЗО недостаточно следственных кабинетов [2]. В результате адвокаты лишены возможности обсудить с подозреваемыми (обвиняемыми) правовую позицию по уголовному делу, а также имеющиеся доказательства и перспективы привлечения новых доказательств.

Приведем примеры из практики. Адвокат А.Э. Добрынин говорит о том, что в августе 2024 года попасть защитникам в ИВС и СИЗО для посещения подозреваемых (обвиняемых) практически невозможно. Если в июле 2024 года функционировал сервис «ФСИН-визит», то в августе 2024 года занять очередь можно только через портал «Госуслуги». При этом «свободные окна» на портале «Госуслуги» занимают очень быстро. В результате защитники вынуждены организовывать дежурства с раннего утра, чтобы попасть в ИВС и СИЗО. Единственным плюсом цифровой очереди, со слов адвоката А.Э. Добрынина, является возможность для защитника планировать свой график и непродолжительностью ожидания в очереди. Однако с помощью цифровых сервисов защитникам занять очередь крайне затруднительно. В частности, когда адвокаты пытаются занять «свободное окно» через портал «Госуслуги», то появляется информация о том, что ближайшее «свободное окно» будет доступно только через несколько недель или месяцев. По этой причине защитники пытаются вставать в «живую очередь» [2].

Адвокат А.А. Орлов утверждает, что ключевой проблемой записи на свидание к подозреваемому (обвиняемому) в СИЗО и ИВС является то, что защитник не может записаться чаще, чем дважды в месяц. Однако нередко такого количества посещений просто недостаточно для эффективной защиты прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе. При этом «Госуслуги» не предусматривают возможность для защитника перенести выбранную дату на другой день, даже если, к примеру, у защитника есть объективные причины для такого переноса (например, вызов к следователю по этому или другому уголовному делу) [2].

Исполнительный вице-президент ФПА РФ О.В. Сергеева также говорит о том, что в ФПА часто поступают жалобы на проблемы с записью для посещения подозреваемых (обвиняемых) в СИЗО. ФПА собрала эту информацию и передала сотрудникам Минюста России и ФСИН России. О.В. Сергеева полагает, что решить проблему посредством усовершенствования цифровых технологий невозможно. По ее мнению, в СИЗО не хватает помещений для свиданий защитников с подозреваемыми (обвиняемыми), а проблема нехватки помещений возникла в нашей стране ввиду того, что суды слишком часто назначают самую строгую меру пресечения – заключение под стражу. О.В. Сергеева настаивает на том, что решать эту проблему следует с помощью замены заключения под стражу более мягкой мерой пресечения – домашним арестом [2].

Адвокат А.А. Гривцов также настаивает на том, что ключевой проблемой при защите прав подозреваемых (обвиняемых), находящихся в СИЗО, состоит в их переполненности, а также недостаточности оборудованных мест для свиданий. А.А. Гривцов предлагает два способа решения проблемы: изменить частоту избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (заменить ее на домашний арест и залог); оборудовать в каждом ИВС и СИЗО дополнительных кабинетов для свиданий, а также увеличить время их работы [2].

Стоит отметить, что практически все адвокаты одной из основных причин ненадлежащего обеспечения реализации права на защиту назвали излишне частое избрание в качестве мер пресечения заключения под стражу, что создает проблему с перегруженностью СИЗО. Проанализировав правоприменительную практику, мы соглашаемся с защитниками, поскольку, на наш взгляд, суды избирают в качестве меры пресечения заключение под стражу даже тогда, когда совершено ненасильственное преступление и, следовательно, подозреваемому (обвиняемому) можно назначать более мягкую меру пресечения. Приведем ниже соответствующие примеры.

16 декабря 2023 года следователем СО Отдела МВД России по району Северное Бутово г. Москвы было возбуждено уголовное дело по п. п. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

В ходе предварительного следствия установлена причастность к совершенному преступлению Кулиева Р.С.

25 июля 2024 года Кулиев Р.С. задержан в порядке ст. ст. 91-92 УПК РФ.

Следователь просил суд избрать для Кулиева Р.С. меру пресечения в виде заключения под стражу, так как Кулиев Р.С. подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, не имеет постоянного легального источника дохода, в связи с чем не имеет возможности внести залоговую сумму, ранее судим, в связи с чем следствие считает, что находясь на свободе, Кулиев Р.С. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, воздействовать на свидетелей и потерпевших, продолжить заниматься преступной деятельностью либо иным способом воспрепятствовать производству и установлению истины по уголовному делу. Медицинскими данными, свидетельствующими о невозможности содержания Кулиева Р.С. в условиях следственного изолятора, следствие не располагает.

Кулиев Р.С. и его защитник возражали назначения меры пресечения в виде заключения под стражу, указывая, что одна лишь тяжесть предъявленного обвинения не может служить достаточным основанием для

продления меры пресечения, доказательств тому, что он может оказать давление на потерпевшего и свидетелей, следствием не представлено и являются надуманными, с учетом данных о личности, наличия возможности проживать в Москве, просили избрать иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества, а именно домашний арест по месту регистрации либо залог, который готовы внести его родственники.

Несмотря на доводы подозреваемого Кулиева Р.С. и его защитника, Постановлением Зюзинского районного суда г. Москвы от 25 июля 2024 года в отношении Кулиева Р.С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, сроком на 01 месяц 00 суток, то есть до 25 августа 2024 года [40].

Итак, в вышеуказанном примере Кулиеву Р.С. инкриминировали кражу электронных денежных средств в крупном размере. Несмотря на то, что данное преступление тяжким, оно имеет ненасильственный характер. Таким образом, какую опасность для потерпевшего и свидетелей может представлять подозреваемый Кулиев Р.С. в случае назначения вместо заключения под стражу, к примеру, домашнего ареста по месту его регистрации, абсолютно непонятно. Более того, Кулиев Р.С. и его защитник говорили суду о том, что они согласны и с мерой пресечения в виде залога, который готовы внести его родственники. УПК РФ не запрещает внесение залога родственниками, поэтому данная мера пресечения имущественного характера также, на наш взгляд, вполне соответствовало совершенному Кулиевым Р.М. экономическому преступлению.

Приведем еще один пример. 30 сентября 2022 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ, по факту дачи взятки генеральному директору ООО «ЦЭБ» в крупном размере.

Срок предварительного следствия по уголовному делу продлен 21 августа 2023 года первым заместителем Председателя Следственного

комитета Российской Федерации до 15 месяцев 00 суток, то есть до 30 декабря 2023 года.

09 августа 2023 года было задержана Овчарова Ю.Ю. в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

Следователь обратился в суд с ходатайством о назначении подозреваемой Овчаровой Ю.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу. В своем ходатайстве следователь указал, что у органов следствия имеются достаточные основания полагать, что подозреваемая, находясь на свободе, с учетом тяжести совершенного преступления, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Анализ личных характеристик подозреваемой Овчаровой Ю.Ю., на наш взгляд, не позволяет сделать вывод о том, что единственной эффективной мерой пресечения в ее отношении является заключение под стражу. Так, Овчарова Ю.Ю. – гражданка РФ, ранее не судимая, имеющая постоянное место регистрации, состоящая в должности начальника абонентского отдела Фонда содействия реформирования ЖКХ, и, самое главное, имеющая на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка.

Защитник Овчаровой Ю.Ю. справедливо отмечал, что доводы следствия голословны и не обоснованы, документально не подтверждены, у Овчаровой Ю.Ю. намерений скрываться или препятствовать производству по делу не имеет, имеет постоянное место жительства, устойчивые социальные связи, несовершеннолетнего ребенка, является матерью-одиночкой. Овчарова Ю.Ю. и ее защитник просили отказать в удовлетворении ходатайства следователя и избрать меру пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий.

Однако суд встал на сторону следствия, подчеркнув, что:

- мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества в отношении обвиняемых, не может быть эффективной и достаточной в настоящем деле, и находит ее недостаточно приоритетной над публичными интересами, связанными с осуществлением в отношении уголовного преследования;
- доводы стороны защиты в части данных о личности Овчаровой Ю.Ю. учитываются судом при разрешении ходатайств, однако, по мнению суда, они не являются безусловными и достаточным основанием для избрания более мягкой меры пресечения;
- заверений Овчаровой Ю.Ю. об отсутствии у нее намерений препятствовать производству по уголовному делу и скрываться от органов следствия в данном конкретном случае недостаточно для признания необоснованными доводов следователя [38].

В вышеприведенном деле на избрание ареста не повлияли ни положительные личные характеристики, ни статус матери-одиночки. Овчарова Ю.Ю., по версии следствия, совершила ненасильственное преступление – дачу взятки. Следователь в своем ходатайстве указывал, что у него имеются достаточные основания полагать, что подозреваемая, находясь на свободе может скрыться от органов предварительного следствия угрожать свидетелям и пр. При этом, исходя из материалов уголовного дела, никаких доказательств того, что Овчарова Ю.Ю. предпримет попытку скрыться от следствия или угрожать свидетелям, следователь не представил. Более того, не вполне понятно, как могла бы скрыться от органов следствия подозреваемая при назначении более мягкой меры пресечения – домашнего ареста. При домашнем аресте на подозреваемого могут наложить дополнительные запреты, например пользоваться телефоном. Кроме того, из-за решения об избрании самой строгой меры пресечения, по моему мнению, страдает несовершеннолетний ребенок подозреваемой. Из материалов уголовного дела следует, что подозреваемая – мать-одиночка. Следовательно, она является

единственным его законным представителем. При этом никакой оценки данному обстоятельству ни следователь, ни суд не дали.

Итак, в качестве примеров нами были приведены всего два уголовных дела, где, по нашему мнению, избрание самой строгой меры пресечения было необоснованным. Однако эти уголовные дела иллюстрируют общую тенденцию по излишне частому назначению подозреваемым (обвиняемым) в качестве меры пресечения заключения под стражу. Именно распространенность меры пресечения в виде заключения под стражу создает проблемы с обеспечением подозреваемым права на защиту при нахождении в СИЗО.

Таким образом, считаем, что одним из дискуссионных вопросов является отнесение адвокатов к «полноценным» субъектам доказывания. Полагаю, что адвокатов нельзя признать «полноценными» субъектами доказывания, поскольку сегодня адвокат вправе получать не доказательства, а то, что может впоследствии стать доказательством, если соответствующее решение об их признании таковыми в качестве доказательств будет принято следователем (дознавателем) или судом. Для уравнивания положения адвокатов со стороной обвинения в сфере доказывания предлагаю дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 5.1. следующего содержания: «сведения, информация, документы, предметы, собранные или полученные защитником».

Кроме того, одной из проблем в настоящее время является то, что для воспрепятствования участия стороны защиты в процессе доказывания органами предварительного расследования используется п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данное руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ фактически позволяет следователям (дознавателям) немотивированно отказывать в удовлетворении ходатайств. Такая ситуация, препятствует реализации прав обвиняемых на защиту, а также нарушает принципы равенства и состязательности сторон в уголовном процессе.

3.2 Исследование проблемы участия адвоката в доказывании при рассмотрении уголовного дела в судах кассационной инстанции

Пересмотр судебных решений в порядке кассационного производства имеет особое значение в уголовном судопроизводстве. Кассационное производство, в отличие от рассмотрения уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций, не признается ординарной судебной процедурой [14, с. 175].

Основная задача кассационного производства – выявить и устранить фундаментальные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые являются существенными для исхода дела. В частности, в силу ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Несмотря на особую ценность кассационного производства, участие адвоката в доказывании при рассмотрении уголовного дела в судах кассационной инстанции является проблематичным. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [46] нет указания на возможность исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

В результате зачастую суды кассационной инстанции не устраняют ошибки, допущенные нижестоящими судами, а дублируют их в своих решениях. Проиллюстрируем ниже на конкретном примере.

По приговору Славгородского городского суда Алтайского края от 22 мая 2023 года Сычев Валерий Алексеевич, несудимый, осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 28 июля 2023 года приговор в отношении Сычева В.А. изменен: из осуждения Сычева В.А. исключено хищение денежных средств в сумме 2449 руб. – НДФЛ и 5689 руб. 71 коп. – страховые взносы, В остальной части приговор оставлен без изменения.

Адвокаты в интересах осужденного Сычева В.А. обратились с кассационными жалобами на приговор.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2024 года [16] приговор и апелляционное определение в отношении Сычева В.А. оставлены без изменения.

После этого адвокаты в интересах осужденного Сычева В.А. обратились в Верховный Суд РФ Адвокаты в своей жалобе отметили, что уголовное дело было рассмотрено судами первой и последующих инстанций с предвзятым обвинительным уклоном.

Все обвинения основывались исключительно на домыслах и предположениях, не имеющих подтверждения. Кроме того, нет значительного вреда и к Сычеву не было предъявлено материальных требований. Из материалов дела следует, что Сычев характеризуется только с положительной стороны. Имеются смягчающие вину обстоятельства, а отягчающих не имеется.

Верховный Суд РФ проверив уголовное дело указал, что, вопреки доводам жалоб, оснований для вывода об обвинительном уклоне суда, не установлено. Дело судом рассмотрено с соблюдением требований ст. 15 УПК РФ. Вопреки доводам жалоб, обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, установлены. Судом апелляционной инстанции в приговор были внесены

изменения, касающиеся размера похищенных Сычевым денежных средств и размера причиненного его действиями ущерба.

Судебная коллегия Верховного суда находит, что по данному делу допущено существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, которое в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ является основанием отмены приговора и последующих судебных решений.

Согласно приговору, Сычев В.А., занимая должность директора использовал свое служебное положение, что бы в период с 1 октября по 3 ноября 2020 года, он дал заведомо незаконное указание методисту М. составить табель учета рабочего времени за октябрь 2020 года, указав в нем рабочее время Г. в объеме 22 дней в месяц. После этого он подписал табель и передал его в бухгалтерию администрации города Славгорода, что послужило основанием для начисления заработной платы Г. из фонда оплаты труда Учреждения. Указанные действия Сычева В.А. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 160 УК РФ как растрата, то есть хищение вверенного ему имущества, с использованием служебного положения.

Между тем согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее существенного вреда и не создавшее угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

В соответствии с п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» [48] если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Определении от 16 июля 2013 года № 1162-О [31], приведенная норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

Анализ обстоятельств совершенного деяния, небольшая сумма материального ущерба – 16391 руб. 71 коп., отсутствие в материалах дела доказательств того, что вмененное Сычеву В.А. деяние причинило существенный вред интересам муниципального образования г. Славгорода, не позволяет сделать однозначный вывод о том, что данное деяние обладает признаками достаточной общественной опасности, необходимой для признания содеянного им преступлением.

Сам по себе способ совершения Сычевым В.А. растраты с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о повышенной общественной опасности содеянного и препятствующим применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В ходе судебного процесса было установлено, что ущерб, причиненный администрации города Славгорода, был полностью компенсирован подсудимым путем возврата работодателю излишне выплаченной заработной платы за октябрь 2020 года. В связи с этим действия подсудимого утратили свою общественную опасность, что дало основания для прекращения уголовного дела в суде.

Адвокаты осужденного обращали внимание, что суды не учли возмещение ущерба, положительные характеристики подсудимого и положения части 2 статьи 14 Уголовного кодекса РФ, касающиеся малозначительности преступления.

Верховный Суд Российской Федерации не согласился с решениями нижестоящих инстанций и пришел к выводу, что приговор суда первой инстанции, а также постановления апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а уголовное дело должно быть прекращено в связи с малозначительностью [17].

Итак, вышеприведенный пример показывает, что суд кассационной инстанции поддержал выводы нижестоящих судов и все усилия адвоката оказались тщетными, исследований материалов не было. Конечно, кассационная инстанция, если только не рассматривает дело по правилам первой инстанции не обязана исследовать материалы, но, когда защитник прямо указывает о допущенных нарушениях и малозначительности преступления игнорировать это суд не должен. Что бы превратить дело потребовалось много усилий и времени и только в последней инстанции лице Верховного Суда РФ получилось добиться справедливости и прекратить уголовное дело.

В связи с вышеизложенным сделать вывод о том, что вследствие законодательного пробела вопрос об исследовании доказательств при рассмотрении уголовного дела в кассации оставлен на усмотрение суда. В результате зачастую суды кассационной инстанции не устраняют ошибки, допущенные нижестоящими судами, а дублирую их в своих решениях. Для

решения данной проблемы предлагаю дополнить ст. 401.13 УПК РФ ч. 7.1 следующего содержания: «Суд после выступления сторон рассматривает ходатайства об исследовании доказательств. Суд в случае удовлетворения ходатайств сторон либо по собственной инициативе проводит судебное следствие».

Таким образом, анализ в третьей главе позволяет сделать вывод, что текущая практика судов кассационных инстанций демонстрирует необходимость более четкого регулирования вопросов, связанных с исследованием доказательств. Отсутствие соответствующих норм приводит к тому, что ошибки нижестоящих судов остаются без должного контроля. Это негативно сказывается на правосудии, так как затрудняет реальное исправление допущенных нарушений и недочетов в процессуальных решениях.

Дополнение статьи 401.13 УПК РФ ч. 7.1, как предлагается, могло бы кардинально изменить подход к рассмотрению дел в кассации. Введение обязательной процедуры судебного следствия после выступления сторон обеспечит более глубокий анализ материалов дела и позволит суду критически оценить представленные доказательства. Тем самым будет укреплен принцип правосудия и обеспечена защита прав участников уголовного процесса.

Кроме того, реализация данного предложенного изменения способствует повышению ответственности судов кассационной инстанции и формированию более высокой правовой культуры. Это изменит динамику судебного разбирательства, давая возможность сторонам действительно влиять на процесс и способствуя достижению более справедливых решений.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы.

Все уголовное дело по своей сути сводится к противостоянию доказательств обвинения и защиты. При этом адвокат существенно меньше прав, и он даже не рассматривается как субъект доказывания хотя должно быть равноправие сторон. Безусловно работать адвокатам приходится под огромным давлением и несмотря на то, что адвокатура является независимой, независимость эта ставится под сомнение.

В процессе написания работы и изучения деятельности адвоката-защитника рассматриваются проблемы участия адвоката в доказывании и вносятся предложения по их решению.

Одним из дискуссионных вопросов является отнесение адвокатов к «полноценным» субъектам доказывания. Полагаю, что сегодня адвокатов нельзя признать «полноценными» субъектами доказывания, поскольку адвокат вправе получать не доказательства, а то, что может впоследствии стать доказательством, если соответствующее решение об их признании таковыми в качестве доказательств будет принято следователем (дознавателем) или судом. Для уравнивания положения адвокатов со стороной обвинения в сфере доказывания предлагаю дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 5.1. следующего содержания: «сведения, информация, документы, предметы, собранные или полученные защитником».

Для воспрепятствования участия стороны защиты в процессе доказывания органами предварительного расследования используется п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данное руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ фактически позволяет следователям (дознавателям) немотивированно отказывать в удовлетворении ходатайств о приобщении к

делу доказательств стороны защиты, опровергающих обвинение. Такая ситуация, безусловно, нарушает права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Для устранения данной проблемы предлагаю исключить п. 3.1 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», поскольку его применение препятствует реализации прав обвиняемых на защиту, а также нарушает принципы равенства и состязательности сторон в уголовном процессе.

Стоит обратить внимание на то, что Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном процессе» предусмотрена обязанность суда реагировать на каждое нарушение права на защиту. В числе форм реагирования, в частности, предусмотрено признание полученных доказательств недопустимыми. Однако на практике можно привести множество случаев, когда суд не признает право на защиту нарушенным.

На практике, несмотря на отсутствие в УПК РФ норм, позволяющих суду применить в отношении защитника меру уголовно-процессуальной ответственности в виде удаления из зала судебного заседания, эта мера в отношении защитников часто применяется. На наш взгляд, ситуация, при которой к защитникам применяется мера уголовно-процессуальной ответственности в виде удаления из зала судебного заседания, несмотря на отсутствие в УПК РФ такой возможности, является неправильной. Считаю, что УПК РФ должен быть предусмотрен прямой запрет на применение к защитникам меры уголовно-процессуальной ответственности в виде удаления из зала судебного заседания. В связи со сказанным предлагаю дополнить ст. 258 УПК РФ ч. 2.1. следующего содержания: «Удаление защитника из зала судебного заседания не допускается. При нарушении защитником порядка в судебном заседании суд сообщает об этом в адвокатскую палату для решения вопроса о возбуждении дисциплинарного производства в отношении данного защитника».

Несмотря на признание ст. 244 УПК РФ государственного обвинителя и защитника равноправными сторонами в судебном заседании, в действительности объем их полномочий не является тождественным. Государственный обвинитель, в сравнении с адвокатом, имеет более широкий перечень прав в уголовном судопроизводстве. Так, в силу ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. В противовес этому адвокат в ч. 1 ст. 248 УПК РФ наделяется правом на участие в исследовании доказательств. Считаю, что в целях обеспечения принципа равноправия сторон защитнику необходимо предоставить те же права в сфере доказывания, которые сегодня есть у государственного обвинителя. Для этого предлагаю изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ в следующей редакции: «Защитник подсудимого представляет доказательства, участвует в их исследовании, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

Сегодня одной из главных проблем в работе адвокатов являются сложности при защите подозреваемых (обвиняемых), которые находятся в ИВС и СИЗО. Так, при посещении подозреваемых (обвиняемых) в ИВС и СИЗО защитники нередко сталкиваются с нехваткой следственных кабинетов и длинными очередями. Внедрение современных цифровых технологий в уголовный процесс должно было облегчить доступ защитников в ИВС и СИЗО для посещения подозреваемых (обвиняемых). Однако с недавнего времени попасть на свидание с подозреваемыми (обвиняемыми) защитники могут только записать через портал «Госуслуги», где свободных слотов почти не бывает. В результате адвокаты лишены возможности обсудить с

подозреваемыми (обвиняемыми) правовую позицию по уголовному делу, а также имеющиеся доказательства и перспективы привлечения новых доказательств.

Практически все адвокаты одной из основных причин ненадлежащего обеспечения реализации права на защиту называют излишне частое избрание в качестве мер пресечения заключения под стражу, что создает проблему с перегруженностью СИЗО. Проанализировав правоприменительную практику, мы соглашались с защитниками, поскольку, на наш взгляд, суды избирают в качестве меры пресечения заключение под стражу даже тогда, когда совершено ненасильственное преступление и, следовательно, подозреваемому (обвиняемому) можно назначить более мягкую меру пресечения.

Думается, что решить проблему с посещением адвокатами подозреваемых (обвиняемых), которые находятся в ИВС и СИЗО можно следующими способами: изменить частоту избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (заменить ее на домашний арест и залог); оборудовать в каждом ИВС и СИЗО дополнительных кабинетов для свиданий, а также увеличить время их работы.

Вследствие законодательного пробела вопрос об исследовании доказательств при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке оставлен на усмотрение суда кассационной инстанции. В результате зачастую суды кассационной инстанции не устраняют ошибки, допущенные нижестоящими судами, а дублируют их в своих решениях. Для решения данной проблемы предлагаю дополнить ст. 401.13 УПК РФ ч. 7.1. следующего содержания: «Суд после выступления сторон рассматривает ходатайства об исследовании доказательств. Суд в случае удовлетворения ходатайств сторон либо по собственной инициативе проводит судебное следствие».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов Н.А. Адвокат как сторона защиты в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Нижний Новгород : Волжский государственный университет водного транспорта, 2023. С. 79-86.
2. Адвокаты застряли в электронной очереди. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2024-08-22/3_9077_lawyers.html (дата обращения: 20.10.2024).
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.03.2014 по делу № 22-2315/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/egOPt6Rzshxh/> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.02.2016 № 9-АПУ16-1СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2020 № 18-АПУ19-29. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22012020-n-18-aru19-29/> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Буфетова М.Ш. К вопросу о доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 64-70.
7. Валюлин Р.Р. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 66-69.
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр.

9. Дадаян Э.И. О некоторых проблемных аспектах уголовно-правового статуса адвоката // *Европейск. Global.* 2024. № 45. С. 72-79.
10. Дашин А.В., Малин П.М., Пивень А.В. О понятии публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве // *Вестник Самарского юридического института.* 2019. № 4 (35). С. 40-44.
11. Закон г. Москвы от 04.10.2006 № 49 (ред. от 27.03.2024) «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» // *Ведомости Московской городской Думы.* 2006. № 10. Ст. 240.
12. Закон Самарской области от 13.06.2012 № 51-ГД (ред. от 09.07.2024) «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» // *Волжская коммуна.* 2012. 15 июня.
13. Зубков С.Б. О проблемах «двойной защиты» // *Актуальные проблемы российского права.* 2024. № 6. С. 130-143.
14. Ивасенко К.В. Единая модель кассационного обжалования: возможна ли межотраслевая унификация? // *Закон.* 2020. № 11. С. 173-182.
15. Ильин Д.В. Противодействие нарушению принципа состязательности сторон в уголовном процессе // *Пробелы в российском законодательстве.* 2022. Т. 15. № 5. С. 404-412.
16. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2024 по делу № 77-435/2024 // *Консультант плюс: справочно-правовая система.*
17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2024 N 51-УД24-10-К8 // *Консультант плюс: справочно-правовая система.*
18. Киселев А.О. Адвокат в уголовном судопроизводстве // *Актуальные вопросы публичного права: материалы XX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. С. 755-761.*

19. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

20. Козырева М.Т. Судебные прения в суде с участием присяжных-заседателей // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 316-318.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

22. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (с изм. от 14.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Кузьмичева А.В. Значение и проблемы реализации защиты в уголовном процессе // Инновационные научные исследования. 2020. № 12-3(2). С. 184-190.

25. Лапин Е.С. Рассуждения о необходимости прений сторон в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2022. № 12. С. 52-56.

26. Лифанова Л.Г. Проблемы нормативного регулирования участия в доказывании отдельных субъектов уголовного судопроизводства // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 49-52.

27. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

28. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. 1985. № 1. С. 12-14.

29. Михайлов С.В., Зеер В.В. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: проблемы теории и практики // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Красноярск, 2024. С. 570-572.

30. Об удалении адвокатов из зала суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/polemic/discussion/ob-udalenii-advokata-iz-protssessa/> (дата обращения: 20.10.2024).

31. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1627-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федыны Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи

258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Пашаев вновь лишился статуса адвоката через пять дней после его получения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/09/2022/63235c349a79470f032967d5> (дата обращения: 20.10.2024).

35. Пищулина Т.В. Некоторые особенности судебной речи, произносимой в ходе судебных прений // Актуальные проблемы управления в различных сферах жизни общества: материалы научно-практической конференции. М., 2017. С. 39-42.

36. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019, протокол № 4) (ред. от 18.02.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2021. № 2.

37. Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 20.10.2024 по делу № 3/12-0604/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

38. Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 27.09.2023 по делу № 3/2-0719/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

39. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР.» // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106 (утратило силу).

40. Постановление Зюзинского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения от 25.07.2024 г. по делу № 3/2-0096/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4410.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5806.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

49. Право на защиту и интересы правосудия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/nashi-raznoglasiya/> (дата обращения: 20.10.2024).

50. Прения сторон в уголовном процессе: участие адвоката- защитника. [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatsidorov.ru/preniya-storon.html> (дата обращения: 20.10.2024).

51. Рамазанов Т.Б., Магомаев М.М. Некоторые спорные положения участия защитника в доказывании по уголовному делу // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 4. С. 160-163.

52. Решение Совета АППК по дисциплинарному производству в отношении адвоката О. от 06.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://arprim.fparf.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

53. Тарасов А.А. Ходатайства в процедурах использования специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 45-50.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 г. № 1772-Пс. [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1775> (дата обращения: 20.10.2024).

55. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

57. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

58. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

59. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

60. Хвенько Т.И. Участие адвоката в доказывании как способ осуществления его процессуальных полномочий // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 54-57.

61. Чеботарева И.Н. Процессуальное равенство сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 3. С. 499-520.

62. Шарапова Р.А. История зарождения института адвокатуры // Вопросы развития современной науки и техники: сборник статей международной научно-практической конференции МЦНИР «Научный взгляд». М. : МЦНИР «Научный взгляд», 2020. С. 101-104.

63. Ямбаева Д.М. Участие защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 195 с.

64. Freeman David H., Woking J.D. Secrets of the masters: the business development guide for lawyers. Surrey: Globe Law and Business Ltd, 2021. 212 p.

65. Lakomy K. Minor Victim Representation in Cases of Crimes Committed by Family Members in Polish Law // Studia Iuridica Lublinensis. 2020. № 5. Vol. XXIX. P. 187-188.

66. McBride J. The Case Law of the European Court of Human Rights on Evidentiary Standards in Criminal Proceedings. 26 p.

67. Mousavi F.S., Fahimi A. A Comparative Look to Lawyer's Civil Liability Towards the Client // The Social Sciences. 2016. Vol. 11(12). P. 3166-3168.

68. Osiak-Krynicka K., Derdak M. Reflections on the Functioning of the Guardian ad Litem Appointed for a Minor Victim During a Criminal Trial: A Prospect for Change // PROBACJA. 2022. № 3. P. 174-175.